

Валерий Увалов

Стальные Волки

16+

Рождение Земной Федерации

Валерий Увалов
Стальные Волки. Рождение
Земной Федерации
Серия «Стальные волки», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66543240

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-535-00183-8

Аннотация

Двадцать второе столетие. Человечество неспешно осваивает космическое пространство Солнечной Системы. Один из исследовательских аппаратов в поясе Койпера замечает странное явление. А уже через две недели практически все армии Земли переходят на полную боевую готовность. Курсант Михаил Волков из-за несчастного случая лишился карьеры в воздушно десантных войсках. Кома и виртуальная реальность до конца своих дней – это не его выбор, и он соглашается на установку экспериментального импланта. Жизнь заиграла новыми красками и перспективами, благодаря этому он становится одним из ключевых участников событий.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	29
Глава 3	43
Глава 4	56
Глава 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Валерий Увалов

Стальные Волки. Рождение Земной Федерации

Пролог

11 февраля 21... года. Где-то за орбитой Плутона. Пояс Койпера.

Научно-исследовательский зонд с бортовым номером 1024 ИС двигался в пространстве навстречу очередному объекту, который был запланирован для посещения в данной миссии. Следуя программе, бортовой вычислитель заглушил реактор ещё сутки назад. Работая, тот сильно мешал чувствительным приборам.

Запустились двигатели малой тяги, корректируя курс и ориентируя телескоп в точку пространства, где ожидался искомый объект. Загудели сервоприводы, поворачивая оптику на совсем уж незначительные углы. Сейчас весь массив научных приборов был включён и готов к работе. И вот пошли первые данные. Бортовой вычислитель начал обработку поступающей информации, сверяя её с имеющейся у него базой данных.

Ничего особенного. Типичный транснептуновый объект

пояса Койпера. Средней величины ничем не примечательный ледяной шар диаметром 243 километра. Спектрометр определил метановый снег с примесями азотного, этанового и этиленового льда. Расстояние от Солнца – 68 астрономических единиц. Прошла штатная операция по присвоению номера, вычислению координат и записи первичных данных.

Зонд продолжал наблюдать за своей целью, пока главная антенна дальней связи разворачивалась в сторону Земли. Повинуясь заложенной программе, бортовой вычислитель готовился к близкому пролёту мимо объекта. Вот антенна замерла, и пакет данных ушёл на Землю. Там их получают через 10 часов.

Внезапно на краю видимой зоны телескопа произошла вспышка. Бортовой вычислитель мгновенно среагировал и отдал команду системе ориентации повернуться в сторону неизвестного явления. На расстоянии приблизительно 10 тысяч километров от исследуемого небесного тела двигался объект, которого раньше там не было. Он хаотично кувыркался и испускал в космос газообразное вещество. Его сопровождало облако более мелких объектов. Компьютер отдал команду системе связи начать непрерывную трансляцию в сторону Земли. Даже если радио луч будет блуждать из-за манёвров, группировка спутников дальней связи всё равно примет сигнал. Разве что это займёт больше времени, чем напрямую в наземный центр космической связи.

Через минуту произошли ещё три вспышки, и в простран-

стве появилось еще три объекта. Они быстро приблизились к возникшему самым первым, после чего приборы зафиксировали электромагнитный всплеск во множестве диапазонов.

На месте первого объекта теперь двигались несколько больших кусков и множество мелких. Зонд продолжал наблюдать, но бортовой вычислитель уже принял решение и сейчас выводил реактор в рабочий режим. По корпусу прошла вибрация и вскоре стихла. Включились насосы активного охлаждения. Потекли секунды до запуска главного плазменного двигателя. Радиаторы на корпусе зонда разогрелись, сбрасывая избыточное тепло в инфракрасном диапазоне. Заработали двигатели малой тяги, и корпус начал разворачиваться, ориентируя сопло главного двигателя для торможения. Пришёл отклик от камеры плазмообразования о готовности к работе, и через магнитное сопло в космос устремилась водородная плазма.

Хвост ее вырвался наружу, распространяясь на тысячи метров. Зонд начал заходить на противоположную сторону планетоида. Выполнив манёвр торможения и выйдя на эллиптическую орбиту, он снова сориентировал все камеры и приборы в сторону событий. Когда наблюдаемое место пространства вышло из-за диска шарообразного тела, компьютер зафиксировал направленное в его сторону электромагнитное излучение, идущее со стороны трёх неопознанных объектов. Ещё несколько минут ничего не происходило, затем все они выпустили из себя струю раскалённого газа и на-

чали быстро отдаляться.

Зонд продолжал следить за ними, непрерывно передавая все данные и телеметрию на Землю, пока объекты не стали совсем неразличимы для приборов. Бортовой вычислитель отдал команду заглушить реактор и, дождавшись отклика о штатном завершении операции, перешёл в режим ожидания.

12 февраля, 15 часов снутия. Центр дальней космической связи. США.

Эрл развалился на кресле, закинув ноги на соседний стол. В левой руке у него была чашка крепкого кофе, а в правой – газета *Sporting News*. Он сидел в большом зале за одним из рабочих мест. Практически в полной темноте – только не слишком яркий свет от шести мониторов освещал пяточок в несколько метров перед собой. Тихо играла спокойная музыка.

– Снова «Янкиз» продули «Рэд Сокс», а я на них сто баксов поставил. Беременные коровы, – Эрл перевернул правую руку, на которой были наручные часы, посмотрел на циферблат и скривился. До конца дежурства ещё 2 часа.

Ему нравились ночные смены. Тихо, спокойно и хорошо платят. Прозвучал негромкий сигнал, который говорил о незапланированной передаче данных из дальнего космоса. Эрл ещё пару секунд вглядывался в газету, а затем обратил внимание на мониторы, где бежали строчки телеметрии. Он всматривался в получаемую информацию и ничего не мог понять. На одном из мониторов развернулось окно видео-

файла. Эрл перевёл взгляд на этот экран и застыл как соляной столб, позабыв обо всём. И тут же дёрнулся, спеша скинуть ноги со стола, да так резко, что содержимое чашки выплеснулось на штаны.

– Вот чёрт! – заорал он, вскакивая на ноги. Кофе всё-таки был довольно горячим. Эрл ещё какое-то время потирал мокрые штаны руками, а затем снова устался в монитор.

После пятикратного просмотра видеофайла он всё ещё не мог поверить, что это передача с зонда, который находится в самой заднице Солнечной системы. Его шевелюра была всклокочена, а мокрые штаны совсем перестали его беспокоить. Наконец отлипнув от экрана, дежурный немного постоял, вспоминая, что нужно делать в такой ситуации.

– Так, что там у нас по инструкции. Да, точно, нужно срочно звонить мистеру Хейзу.

Эрл сделал несколько движений рукой по сенсорной панели, и на мониторе высветилась надпись: «Исходящий звонок: Адам Хейз, заместитель директора департамента космической связи». Эрл вышагивал туда-сюда, бормотал что-то себе под нос и с нетерпением смотрел на мигающую иконку вызова. Наконец экран посветлел, и на нём появилось лицо седого мужчины лет шестидесяти. Было видно, что звонок поднял его с постели.

– Слушаю, – произнёс человек. Эрл подскочил к монитору.

– Мистер Хейз, сэр. Меня зовут Эрл Торесс, я сотруд-

ник центра космической связи, оператор, ночная смена. Я хотел...

– Мистер Торесс, вы знаете, который час? – перебил его собеседник.

– Да, сэр. Четыре утра, сэр. Но...

– И почему вы без штанов? – нахмурилось лицо на экране.

– Ах это! Ничего страшного, сэр, они просто мокрые, – лицо на экране ещё больше посуровело. – О нет, сэр, вы меня не так поняли, – замахал руками Эрл. – Я пролил на них кофе.

– Вы звоните мне, чтобы сообщить о своей проблеме со штанами? – начал терять терпение собеседник.

– Что вы, сэр, конечно же, нет, – криво улыбнулся Эрл.

– Тогда какого чёрта вы подняли меня с постели в четыре часа утра? – повысил голос заместитель директора.

– Ещё раз простите, сэр, я получил сообщение, – Эрл замолчал и уставился на Адама Хейза.

– Из прачечной? – зарычал Хейз, изрядно побагровев.

– Не-е-ет, сэ-э-эр, – медленно произнёс Эрл, а после, спохватившись, затараторил: – Сэр, я получил данные зонда с бортовым номером 1024 ИС, – а затем возбуждённо выпалил: – Код альфа красный, сэр, – и выпучил глаза.

Адам Хейз несколько секунд молчал, потом его лицо из хмурого превратилось в спокойное, ничего не выражающее.

– Вы уверены? Микроволновку проверяли?

– Да, мистер Хейз. Я всё проверил несколько раз, – опу-

стив голову, Эрл договорил: – Микроволновка такое не смогла бы сделать. Вместе с телеметрией пришёл видеофайл. Они в Солнечной системе.

– Даже так! – Адам Хейз потёр подбородок. – Мистер Торресс, информация должна быть немедленно засекречена, инструкции на этот случай у вас есть. После ожидайте дальнейших распоряжений. Надеюсь, вам не нужно напоминать, что секретность должна быть полной.

– Да, сэр, я понимаю, – Эрл быстро-быстро закивал головой.

– И ещё, мистер Торресс, если это чья-то злая шутка, вы останетесь без штанов на всю оставшуюся жизнь. Вы меня поняли?

– Да, сэр.

– Всего доброго, – и экран погас.

Эрл медленно сел в кресло и потёр ладонями лицо. Затем посмотрел на свои голые ноги.

– Чёртовы штаны. Угораздило же меня. Ладно, посмотрим, что там с секретностью? – он полез в служебные файлы. – Ага, вот. Необходимо перенести все данные на отдельный защищённый носитель, опечатать его и удалить информацию с рабочих компьютеров, а также почистить упоминания об этом на сервере и спутниках-ретрансляторах. Понятно, – поднявшись, Эрл пошел в сторону склада. – Хорошо хоть, ночь и никого нет, а то пришлось бы светить голым задом перед кучей народа. И никуда ведь не денешься. Инте-

ресно, а я получу премию?

Эрл вышел за дверь, и его голос пропал. А на одном из мониторов три неопознанных объекта раз за разом разносили в ключья четвёртый.

Глава 1

За пять лет до событий...

Я забрался в тренажёр и захлопнул крышку. Внутри было темно, но где-то сверху светились индикаторы красного цвета. Затем они постепенно начали меняться на зелёные, пока красных совсем не осталось. Что-то загудело и резко стихло. Раздался приятный женский голос:

– Тестирование завершено. Добро пожаловать в виртуальный тренажёр «Полигон».

И сразу же я услышал сержанта:

– Курсант Волков! Программа запустится через тридцать секунд. Уровень сложности – максимально приближенный к реальности. Зачёт будет сдан, если вы выполните задачу более чем на 80 процентов. Удачи... Пять... четыре... три... два... один... начали!

Внутренности капсулы исчезли, и я оказался внутри штабного зала совещаний. За круглым столом сидели несколько офицеров – от капитана до полковника.

– Садитесь, третий лейтенант! – произнёс старший по званию.

Это было не первое моё пребывание в виртуальной реальности тренажёра. Поэтому я, недолго думая, проследовал к ближайшему креслу.

– Продолжайте! – обратился полковник к капитану, сто-

явшему у стены, на которой было изображение с тактической картой местности.

– Два часа назад наш спутник обнаружил район базирования дивизиона ПВО противника. Пусковые установки находятся здесь... здесь и здесь, – капитан обвёл указателем около десятка зон на карте. – Вот здесь находится командный центр и РЛС противника. Вражеский дивизион ПВО контролирует зону высадки нашего десанта, и аналитики прогнозируют до восьмидесяти процентов потерь транспортных ботов ещё на подлёте. В таких условиях заброс десанта не имеет никакого смысла. Поэтому задача третьего лейтенанта Волкова, – капитан посмотрел на меня, – незаметно высадиться в районе командного центра, нейтрализовать его и вывести из строя РЛС. После этого будет осуществлен ракетный удар по пусковым установкам, – он выдержал паузу. – Мы нанесем его в любом случае. Но от вас, третий лейтенант, зависит его результативность. Вопросы?

В принципе, я ожидал чего-то подобного. Что ещё могли придумать преподаватели для курсанта Рязанского училища Воздушно-Космических Десантных войск? И все же задача была нетривиальная, так как мне совсем не дали времени на обдумывание операции. Поэтому придётся импровизировать в процессе. Хотя в реальной обстановке ситуация может меняться за считанные минуты. Вот преподаватели и хотят выяснить, как я буду действовать, так сказать, на ходу. В данном зачёте мне предстоит примерить роль командира дивер-

сионно-разведывательной группы. Ну что ж, мне и самому интересно себя проверить. Тем более у меня уже появилась одна идея. Хотя есть вероятность не успеть. Но напрямую лететь в зону высадки бессмысленно. Просто собьют боты на подлёте. Придётся добираться в зону операции пешочком. Осталось выяснить некоторые вопросы.

– Так точно, господин капитан. Один вопрос, – капитан кивнул, позволяя мне продолжить. – Какова предположительная численность охранения?

Капитан уткнулся в планшет и проговорил:

– По данным разведки, десять человек обслуживающего персонала и рота пехоты. То есть от тридцати до пятидесяти бойцов, – и снова поднял на меня взгляд.

И я не заставил себя ждать – время утекает!

– Вас понял. Разрешите выполнять?

– У вас десять часов до ракетного удара. Выполняйте! – ответил полковник.

Я развернулся, бегом выскочил из помещения и двинулся по внутренним коридорам штабного модуля. Благо они все стандартные, а сержанты хорошо вбили мне в голову внутреннее устройство самовозводимых армейских модулей. Так что я мог бы двигаться внутри с закрытыми глазами.

Наконец выскочив наружу и сверившись с планшетом, я выбрал нужное мне направление и направился дальше. Добежав до площадки, где находились два бота и группка десантников, я остановился. Вновь сверившись с планшетом,

я убедился, что это именно та группа, которая мне нужна.

– Сержанты, ко мне! – рявкнул я. От группы отделились два бойца и двинулись в мою сторону. Подбежав ко мне, они вытянулись в струнку. Время неумолимо уходило, поэтому я начал, не дожидаясь доклада: – Я назначен командиром вашей группы, примите пакет.

Размашистым движением я отправил им файл. Планшеты сержантов тренькнули, и оба бойца уткнулись в них, сверяя идентификаторы. Вся эта проверка полномочий заняла не более десяти секунд. Затем один из них снова принял стойку смирно и произнёс:

– Ждём ваших приказаний, господин третий лейтенант.

На самом деле никакой я не третий лейтенант. Это по условиям симуляции я получил офицерское звание. А так, чтобы получить звёзды третьего лейтенанта, мне нужно окончить училище. Но это произойдёт только через четыре года.

– Слушайте внимательно! Всеи группе надеть боевые бронированные скафандры в тяжёлом штурмовом варианте. Взять по три автоматических пехотных миномёта на отделение и каждому по дополнительной батарее питания для экзоскелета.

Сержанты переглянулись.

– Господин третий лейтенант, разрешите вопрос?

– Не разрешаю. У вас 15 минут. Выполнять!

– Так точно! – рявкнули оба и убежали к своим подчинён-

НЫМ.

Наверняка они хотели спросить, зачем экипироваться, как носороги, если это диверсионная операция и скрытность тут на первом месте, а тяжёлый штурмовой комплект брони априори не позволит передвигаться незаметно. Ещё бы! Человек в таком панцире около метра в ширину, так как увешан композитной бронёй, которая способна выдержать очередь из ручного пулемета, и весит около двухсот килограмм. Но я планировал именно штурм по самому жёсткому варианту, поэтому для моего плана защита была на первом месте.

Я двинулся за бойцами моей группы к армейскому складу и тоже надел штурмовую броню. Через пятнадцать минут мы уже грузились в боты.

Ко мне подошёл пилот, оглядел мою группу и хмыкнул.

– Третий лейтенант, показывай, где тебя высадить.

Я уже успел ознакомиться с районом будущей операции и оперативно-тактической обстановкой. Поэтому быстро нашёл то, что мне нужно.

– Высади нас вот в этом квадрате, – ткнул я пальцем в свой планшет, где была выведена карта местности.

Пилот посмотрел на указанную мной точку, а затем уже сам произвёл какие-то расчёты. Его брови слегка приподнялись.

– Не далековато? – задал он вопрос. – Расчётное время подлёта – семь часов.

– Почему так долго?

– Придётся лететь по большой дуге, прижимаясь к земле, и ещё петлять, огибая рельеф местности. Иначе нас увидят радары противника. И плотность вражеских беспилотников в этом районе просто зашкаливает.

Я прикинул, хватит ли мне времени на выполнение задания. И получалось, что впритык. Но деваться уже некуда. Что-то новое придумывать нет времени. Да и штрафные баллы мне начислят за такие дела. Поэтому я решительно ответил:

– В самый раз. Размяться нам не помешает.

– Ну смотри, третий лейтенант, – пилот развернулся и ушёл в кабину бота.

Поднявшись по аппарели, я сел на свободное место и опустил страховочную раму. Загудели двигатели, набирая обороты. Я почувствовал нарастающую вибрацию, пропавшую, когда двигатели вышли на рабочий режим. Бот дёрнулся и начал набирать высоту.

Пока мы летели, я рассматривал на планшете место сдачи зачёта, внося корректировки в план предстоящей миссии. Мне предстояло выполнить задание за два с половиной часа, а не за четыре, как я планировал раньше.

Я поймал себя на мысли, что испытываю восторг, предвкушая начало операции. Сколько себя помню, только и мечтал, что вот так поведу в бой своих людей. Родителей я не знал, всё мое детство прошло в училище для сирот, специализированном, конечно, как все подобные заведения. В них

взрачивают будущих служащих, чиновников, военных, инженеров и прочих полезных спецов, которые потом поступят на государственную службу. Своего рода инкубаторы, кузницы кадров. Детей тестируют на предмет склонности к той или иной сфере деятельности, а после распределяют по спецучреждениям. И выпускники становятся новой элитой государства. Ещё бы, за такими, как я, не стоят богатые родители или высокопоставленные связи, и поэтому всё зависит только от тебя самого. А профильное тестирование помогает делать то, что действительно нравится. И хотя любой гражданин может баллотироваться на тот или иной пост, но 90 процентов вакансий занимали выпускники таких спецучилищ.

И мне прочили военную карьеру. Не скажу, что тестиовавшие меня ошиблись. Я действительно мечтал об этом и готовился. И вот сейчас я становлюсь ещё немного ближе к цели. Закончился первый курс, и, как только я сдам зачёт, получу вторую лычку.

***

Меня вывел из задумчивости голос в динамиках шлема:
– Третий лейтенант, через пять минут будем на месте. Но посадить птичку негде. Густой лес, а подходящих полян не наблюдается.

Я хмыкнул. Ну да, как же без проверки возможности десантирования в экстремальных условиях.

– Принял! Будем десантироваться на ходу.

В принципе, прыжок с летящего бота не являлся чем-то сложным. Все курсанты отработывали его до автоматизма. Но вот то, что группа растянется во время приземления, не есть хорошо. Хотя есть одна уловка для таких ситуаций. Я активировал командный канал:

– Внимание, взвод! Высадка будет проходить по протоколу ДЗ. Всем пристегнуть систему «Медуза». Доложить по готовности.

На визоре шлема один за другим менялся статус бойцов, и, когда все доложились, я отправил сигнал общей готовности пилоту. В десантном отсеке загорелась жёлтая лампочка.

– Внимание, взвод! Готовность – одна минута, – все, конечно, и так это знают, но, по инструкции, я обязан предупредить.

С жужжанием стала опускаться аппарель. Снаружи уже стемнело, но солнце ещё не до конца ушло за горизонт. На фоне неба была видна вторая машина, где-то в километре от нас. В ней так же готовилось совершить прыжок второе отделение.

Десантники начали подниматься и выстраиваться в колонну по два практически вплотную друг к другу. Такое построение подразумевало совместный прыжок. Я встал замыкающим и приготовился, глядя на светофор. Загорелся зелёный сигнал, и мы все одновременно побежали и прыгнули в темноту. Я почувствовал, как желудок устремился к горлу.

Отличная всё-таки штука – этот тренажёр. Все ощущения передаёт. Как будто я действительно сейчас прыгаю в темноту леса.

Высотомер на визоре шлема показал пятьдесят метров. «Две с половиной секунды свободного падения», – моментально прикинул я в уме. Такие расчёты также доведены до автоматизма. Порой знание продолжительности того или иного действия может спасти жизнь.

За десяток метров до приземления сработала «Медуза». Вниз полетел снаряд, из которого мгновенно появилась желеобразная масса. Два на два метра и три в высоту. Я с ходу влетел в неё. Скорость падения резко замедлилась, и я встал на одно колено, приложив свой ШАК-205 к плечу. Осмотрел сектор. Чисто. Медуза начала растворяться, и через пару секунд от нее ничего не осталось. Из моего ранца выстрелил в воздух тактический зонд. На высоте в пару километров он раскроет практически невидимый зонтик и будет медленно опускаться на землю, передавая картинку. А опустившись, самоуничтожится без следа. Таких зондов у каждого бойца по пять штук. Надолго хватит.

В шлеме пискнул сигнал: зонд развернулся и начал передачу. На планшете возникла оперативно-тактическая карта. На ней начали появляться зелёные маркеры бойцов моей группы. Разбросало нас не сильно. Я пробежался глазами по иконкам бойцов, проверяя статус. Все приземлились удачно, противник не обнаружен. Выждав ещё минуту, я отдал ко-

манду двигаться ко мне.

***

– Итак, мужики, времени у нас очень мало. Мы находимся здесь, – я указал на планшете место. – Нам нужно вот сюда, – провёл пальцем линию. – Дистанция – сорок километров. Бежать будем быстро, на пределе возможностей наших экзоскелетов. Для этого мы и взяли дополнительные батареи. За час должны успеть. Вот тут разделимся. Первая группа в составе двух пулемётчиков и четырёх бойцов прикрытия выдвинется сюда, старшим пойдёт один из вас, – я посмотрел на сержантов. Они синхронно кивнули. – Первая группа возьмёт все автоматические миномёты и установит их вот здесь, за четыре километра до базы противника. Далее выдвинется вперёд и будет ждать моей команды. Когда дам отмашку, начнёт имитировать атаку. Только не увлекаться, а то накроют. Менять позицию и поддерживать вторую группу огнём. Всё ясно? – оба сержанта снова кивнули. – Хорошо. Я с остальными бойцами, во второй группе, обойду лагерь. Пока противник будет с энтузиазмом молотить по первой группе, вторая группа ударит в спину, – открыв специальную сумку, я спрятал планшет, тем самым показывая, что инструктаж окончен. – До команды сохранять радиомолчание, – я посмотрел на сержантов. Вот если бы не знал, что это нереально, принял бы их за живых людей.

Дело в том, что тренажёр «Полигон» использует мой мозг для поведенческой имитации виртуальных персонажей. То есть все эти солдаты являются как бы отражением меня, но под управлением ИскИна. Это не значит, что поведением они все похожи на меня. Просто ИскИн не может в полной мере имитировать эмоции, естественные движения, живую реакцию на внешний раздражитель, на шутки, в конце концов. Всё это черпается из головы того, кто в тренажёре. Поэтому всё окружающее неотличимо от реальности.

Современное управление войсками подразумевает включение всех боевых единиц в единую сеть. Сети имеют свою иерархию. Та, что ступенью выше, имеет приоритет команд над нижестоящей. Так, например, сейчас в отряде есть две тактические сети отделений, где администраторами являются сержанты, и одна общая, в которую входят сети отделений. В ней администратором являюсь я. Каждый администратор имеет полный доступ к техническим средствам своей сети. Соответственно, я могу управлять экипировкой как любого из членов моей группы, так и всей группы одновременно. Поэтому с помощью виртуального интерфейса я зашёл в технический отдел группы и отдал команду на сброс разведкомплекса РК10-2У Таракан. У всех солдат отделилась часть рюкзака и упала на землю. Я раздал задачи, и уже через несколько секунд вперёд умчались тараканы-переростки.

Разведкомплекс РК10-2У Таракан представляет собой ро-

бототехнический комплекс, по внешнему виду очень похожий на соответствующее насекомое. Длинной четыреста миллиметров, шириной двести и высотой сто в сложенном состоянии. Таракан выступал в роли вспомогательной единицы: разведка, наблюдение и саботаж.

– Вперёд! – махнул я рукой, и мы двинулись.

Шустро так побежали! Экзоскелет экипировки позволял двигаться со скоростью тридцать-тридцать пять километров в час. Обнаружения от шума нашего спринта я не опасался. Далеко впереди двигались наши тараканы, а лес довольно хорошо глушит звуки.

***

Всё получилось, как я и планировал. На подходе к точке, где мы должны были разделиться, пришёл сигнал от наших тараканов. В левом нижнем углу визора загорелась надпись. Голос в динамиках шлема продублировал сообщение:

– Обнаружена охранная сеть. Жду указаний.

Я незамедлительно отдал команду: остановиться и занять оборону.

В воздух ушёл очередной тактический зонд – я установил в настройках их запуск через каждые три минуты. Вычислитель, находящийся в моей броне, сам решал, кого из бойцов задействовать для этого.

На планшете проявились обнаруженная охранная сеть и

наши метки. М-да, постарались технари противника. Пересечь охранный периметр незамеченными не получится. Придётся задержаться. Я выделил сектор и приказал тараканам нейтрализовать участок охраняемого периметра. Пришлось ждать минут тридцать, пока наши стальные друзья медленно подкрадывались к датчикам и подключались к их схемам. Когда всё закончилось, в системе охраны образовался небольшой коридор, а мы лишились пятнадцати тараканов, так как они должны были оставаться на месте, имитируя сигналы с нейтрализованных датчиков.

– Продолжаем движение.

Очередная команда ушла в сеть. И мой взвод, вытянувшись в линию, просочился внутрь периметра.

Когда мы заняли позиции согласно плану, до намеченного времени оставалось сорок минут. Я взял планшет и начал указывать цели для наших миномётов. Те представляли собой автоматические роботизированные комплексы. Отличное оружие: четыре выстрела, автоматическая система наведения по указанным точкам, дальность точного наведения – пять километров. Установил, указал цели – и забыл.

Я задал первые шесть целей. Самыми опасными мне показались три пулемётные точки, поэтому отметил их в первую очередь. А далее указал на полевой модуль и места наибольшего скопления солдат противника. После чего выделил область и активировал функцию автоматического распределения целей. Своим бойцам я отметил две машины БМП и ав-

томатическую турель как первоочередные цели. Миномёты их броню не возьмут, а вот ручной противотанковый гранатомёт РПГ-101 «Кол» ее даже не заметит.

Глубоко вдохнув, я ткнул в иконку «Огонь». Данные с планшета показали, что миномёты начали разряжать свой боекомплект. А взрывов всё не было. Время полёта мины – тридцать-сорок секунд. Я не отрывал взгляда от таймера обратного отсчёта.

Когда истекла последняя секунда, раздались шесть глухих хлопков и на месте указанных мною целей взметнулись небольшие облачка. Это был сигнал к началу.

Где-то слева от меня в сторону лагеря открыли огонь два пулемёта, оттуда же полетели гранаты из подствольников солдат. А с неба продолжали падать наши подарки. В лагере началась паника, но долго она не продлилась. Командиры принялись наводить порядок, и действия вражеских солдат приобрели смысл. Два БМП противника взревели моторами и начали движение в сторону нашей первой группы. Их башенные крупнокалиберные пулемёты выдали длинные очереди. Автоматическая турель также развернулась в ту сторону, и ураганный шквал пуль стал резать кусты и деревья. Всё это заняло считанные секунды.

Адреналин в крови зашкаливал. Я посмотрел на тактическую карту: первая группа отходила в сторону под ураганным огнём. Пока потерь нет, два трёхсотых. Лог боя показывал, что ранения не критичные, в бедро и плечо, и бойцы

могут продолжать движение. Штурмовая броня хорошо защищает от стрелкового оружия солдат, а вот от крупнокалиберных пулемётов БМП уже с трудом. Броня корпуса выдерживала, но защита конечностей ей уступала, поэтому такой характер повреждений.

Повернув голову, я посмотрел на свою группу. Каждый из бойцов сжался, как пружина, готовый по команде вступить в бой. Активировав голосовой канал, я крикнул:

– Начали!

Сам несколькими длинными прыжками выскочил на окраину лагеря. Экзоскелет ББС позволял делать рывок на расстояние около ста метров. Поэтому, преодолев эту сотню метров, я выстрелил из подствольного гранатомёта в группу солдат, укрывшихся за бронёй БМП. То же сделали и остальные бойцы. Четверо моих солдат пробежали дальше метров на тридцать и, опустившись на одно колено, выпустили четыре «Кола». Дымные следы устремились к машинам противника. Взрыв! Корпуса БМП, как в замедленной съёмке, начали медленно вспухать, выворачиваясь наружу. А через мгновение в разные стороны полетели ошмётки брони. Из корпусов машин вырвались огненные столбы. Видимо, детонировали боеприпасы.

Я увидел, как автоматическая турель прекратила огонь и начала разворачиваться в нашу сторону, реагируя на новую угрозу. Но все действия мы проговаривали заранее, поэтому туда полетело сразу два снаряда, не давая турели завершить

разворот. Первый снаряд отразила активная броня, выстрелив навстречу капсулу направленного взрыва. Но второй не оставил ей шанса. Взрыв! Верхняя часть турели вместе со стволами подлетела метров на пятнадцать, зависла на мгновение в верхней точке и устремилась вниз, с глухим ударом зарылась в землю.

Со стороны первой группы снова застучал пулемёт. Да, угроза в виде БМП и автоматической турели устранена, и бойцы первой группы смогли остановиться и поддержать нас огнём. В течение ещё пяти минут мы зачищали лагерь. Без поддержки тяжёлого вооружения противнику нечего было нам противопоставить.

Я огляделся. Все огневые точки подавлены, сопротивления никто не оказывает.

– Прекратить огонь! Сержант, берите своих людей и минуйте обе станции РЛС. Ты и ты, – я поочередно указал пальцем на двух ближайших солдат, – за мной.

Командный пункт представлял собой высокий трёхосный броневик с антенной на крыше. Подбежав к двери, я прикрепил по её периметру специальные устройства для вскрытия. Отошёл на безопасное место и активировал. Раздалось шипение, от двери повалил дым. С громким металлическим звуком дверь вылетела и упала метрах в трёх. И сразу один из солдат бросил в образовавшийся проём гранату. Хлопок – и я устремляюсь внутрь. Да, живых тут уже никого нет. Не теряя времени, направил оружие на уцелевшие приборы и

нажал курок. Очередь из ШАК-201 превратила всю начинку командной машины в груды металлолома.

Конечно, я действовал неверно. Нужно было пустить первым бойца, а уже потом самому лезть. Но уж очень хотелось.

В шлеме запищал зуммер. Глаза сами собой мазнули по таймеру.

– Внимание, взвод! Через пятнадцать минут наши ракеты устроят здесь ад. Нужно немедленно уходить. Максимальная скорость, – я указал направление движения и двинулся вперёд.

Как только мы отошли, раздались два взрыва. Я мельком взглянул на карту и увидел, что метки двух РЛС сменились на «уничтожено».

Мы успели отойти на пять километров, когда небо осветилось, как днём. А через мгновение последовал грохот от множества взрывов. На планшете я видел, как на поляне вспучивались огненные грибы, перепахивая землю и всё, что на ней стояло. Где-то вдалеке сверкали вспышки. Это накрывали позиции пусковых комплексов ПВО. Без РЛС и командной машины они глухи и слепы. Но комплексы следовало уничтожить, пока их не включили в резервную командную сеть.

Гермошлем закрывал голову полностью, и никто не видел, как на моём лице расплылась довольная улыбка. Зачёт сдан. Осталось вернуться на базу.

Глава 2

Генерал-майор Лащенко находился в своём кабинете, просматривая отчёт об успеваемости курсантов. Раздался стук в дверь.

– Войдите!

В проёме двери появился капитан Марченко, один из кураторов второго курса.

– Господин генерал-майор, разрешите доложить.

Лащенко мельком взглянул на вошедшего и указал на стул.

– Садись, капитан. Что у тебя?

Генерал продолжил просматривать данные на своём планшете, а капитан, воспользовавшись приглашением, прошёл к столу, сел на стул.

– Господин генерал-майор, у нас возникли проблемы с одним из курсантов моей группы.

Генерал поднял глаза и нахмурил брови. Отложив планшет в сторону, спросил:

– Что случилось, капитан?

Марченко опустил голову и посмотрел исподлобья на генерала.

– Во время приёма зачёта у курсанта Волкова произошёл сбой в виртуальном тренажёре. По выполнении задания техники начали его отключать, но команда на выход из вирту-

альной среды не прошла. Произошел сбой и последовала перезагрузка операционной системы. Проблему исправили и снова попытались отключить курсанта от виртуального пространства «Полигона». Процедура была проведена успешно, но курсант так и не вышел из состояния искусственной комы. Сейчас там майор Ковалёв из медицинской службы, он отправил меня доложить.

– Когда это произошло? – капитан посмотрел на руку, где был коммуникатор.

– Два часа назад, господин генерал.

– Почему сразу не сообщили мне?! – Лашенко повысил голос.

– Виноват, господин генерал!!! – капитан вскочил и вытянулся. – Я не медик, поэтому сразу вызвал майора Ковалёва. Когда он определил серьёзность проблемы, послал меня к вам.

Генерал ещё некоторое время продолжал сверлить капитана взглядом, а затем взял планшет и, найдя контакт начмеда, нажал на вызов. Майор ответил практически сразу:

– Да, Витя!

Лашенко мазнул взглядом по капитану и махнул рукой, чтобы тот сел.

Генерал Лашенко и майор Ковалёв были друзьями ещё с тех пор, как зелёный лейтенант ВКДВ и такой же юный лейтенант медико-санитарного отряда попали в одну часть после распределения. Поэтому и обращались они друг к другу

по имени.

На экране планшета майор в униформе военной медицинской службы подключал датчики к молодому парню, который лежал в одном из медицинских боксов.

– Женя, что там у тебя?

Майор, не отрываясь от дела, ответил:

– Капитан Марченко уже доложил?

– Да, вкратце.

– Ну, что тебе сказать, Витя. Мы с тобой в глубокой заднице, – капитан поперхнулся и начал кашлять. Генералу стоило только взглянуть на капитана, как кашель тут же прошёл. – Я не знаю, что здесь произошло. По всей видимости, технические проблемы с капсулой погружения. Но ты же знаешь, что виноватого будут искать у нас.

– Да мне плевать, пусть ищут! – Рывкнул генерал. – Скажи, что с парнем?

Майор отвлёкся от пациента и посмотрел прямо в камеру.

– Витя, я не знаю, что с ним. Судя по приборам реаниматора, он находится в коме, причём в том состоянии, в котором погружаются в виртуальный тренажёр. То есть мы можем подключить его к «Полигону». А вот вывести его из этой комы я не могу, он ни на что не реагирует. Я сделал всё, на что способен в условиях медсекции нашего училища. Пока безрезультатно. На данный момент его жизни ничего не угрожает. Но сам понимаешь, – майор развёл руки в стороны, – нужны другие специалисты и медицинские приборы.

– Я понял, – кивнул генерал. – Что требуется от меня?

– Думаю, стоит вызвать представителей фирмы производителя тренажёра. Может, они знают, как помочь. А я по своим каналам поищу специалистов. Знаю, что это не первый случай, а значит, кто-то должен представлять, как помочь парню.

– Хорошо, – кивнул генерал, – сделай всё возможное и держи меня в курсе, – после чего закончил разговор.

Положив планшет на стол, он посмотрел на всё ещё сидящего капитана Марченко.

– Значит так, капитан. Установи караул на входе в тренажёр, чтобы ни одна собака не проскользнула внутрь. Никого не пускать, кроме меня и майора Ковалёва. Остальных посылай... – генерал прикрыл рот кулаком и пару раз прочистил горло, – ко мне.

Капитан поднялся и чётко произнёс:

– Так точно, господин генерал-майор. Разрешите выполнять?

– Выполняй.

Капитан развернулся через левое плечо и вышел из кабинета.

***

Я спустился по аппарели и недоумённо огляделся. По идее, зачёт сдан и меня должны были вытащить отсюда. Но

программа продолжается, значит, ещё не всё закончилось. Что ж, продолжим играть роль.

К нам подбежали медики и забрали наших раненых. Я повернулся к своим бойцам.

– Всем сдать амуницию и отдыхать.

Не успел я закончить фразу, как пространство вокруг меня дёрнулось, и я оказался в каком-то помещении. Переход оказался таким резким, что на секунду забарахлил мой вестибулярный аппарат, и я пошатнулся, но быстро восстановил равновесие и огляделся.

Помещение оказалось довольно светлым, хотя ни одной лампы здесь не было, как не имелось ни окон, ни дверей. Такое впечатление, что свет шёл отовсюду. Обернулся и увидел стол, за которым сидели начальник моего училища – генерал-майор Лашенко, начальник медицинской службы – майор Ковалёв, какой-то пожилой мужчина с седыми волосами по бокам и лысиной на макушке и ещё один незнакомый мне человек в деловом костюме.

Я почему-то сразу понял, что это не программа и передо мной сидят виртуальные аватары настоящих людей. Поэтому я вытянулся и ожидал продолжения, пожирая начальство глазами.

А в голове роились разные мысли. Что тут происходит? Почему меня не вытаскивают из тренажёра? И почему здесь находятся столь высокие персоны? Но ничего путного не приходило в голову. Однозначно, что-то случилось, и сейчас

мне поведают, что именно.

Генерал хмыкнул, увидев моё рвение бежать и исполнять, и начал разговор.

– Вольно! Садись, сынок, – он указал мне на стул и продолжил: – У нас будет долгий и сложный разговор.

За два года учёбы мне вбили в голову, что сначала нужно исполнять приказ, а потом думать. Поэтому я сразу подошёл к стулу и сел. Я продолжал всматриваться в собеседников, ожидая начала разговора. Генерал и майор выглядели озадаченными, а вот лысый старикашка не мог усидеть на месте. Его глаза прямо-таки горели от энтузиазма, что ещё больше убедило меня в неординарности ситуации.

– Меня и майора Ковалёва ты уже знаешь, – генерал кивнул в сторону начмеда. – А это, – генерал указал на старика с лысиной, – Лапатин Сергей Константинович, профессор медицинских наук и глава НИИ Бионика. И представитель компании производителя тренажёров Завялов Алексей Максимович.

От этих слов меня прошибло холодным потом. Я сглотнул возникший в горле комок. И в голове начали всплывать события. Дело в том, что, когда только начали появляться капсулы виртуального погружения, весь мир гудел. С одной стороны, приводились положительные стороны, в основном экономические, так как виртуальные тренажёры позволяли обучать высококвалифицированный персонал без постройки и применения дорогостоящих макетов оборудования и

значительно сокращали количество учебного персонала. Например, в сфере термоядерной энергетики и, естественно, игровой индустрии. А с другой стороны, приводились примеры с коматозниками, которые стали появляться после использования таких капсул, и, опять же, игровой зависимости. И вообще, возник страх, что все уйдут в мир грёз и человечество погибнет.

Точку в этом споре поставили военные. Уж очень перспективно обучать солдат без использования реальных полигонов и отправки подразделения в горячие точки для получения боевого опыта. В общем, Минобороны заказало десятки тысяч виртуальных тренажёров и продавало законопроект об ужесточении ответственности производителей капсул. Но это не особо помогло. Именно игроманы составляют девяносто девять процентов коматозников из-за использования капсул, у которых взломан таймер ограничения рабочей сессии. Остальные – это жертвы сбоя самого оборудования, и именно этих людей компания-производитель брала на своё содержание. И все эти пациенты направлялись в НИИ Бионика, где персонал пытался помочь им. Но общее количество людей, которые впали в кому, составляло меньше одной сотой процента от всех использующих виртуальные капсулы. Эта цифра считалась статистической погрешностью и была приемлемой для всех. Так происходило практически в каждой стране мира, с небольшими отклонениями.

Кадры с ровными рядами коек, на которых лежали кома-

тозные пациенты, пронеслись перед глазами. Я плюнул на субординацию и задал вопрос:

– Я так понимаю, что во время зачёта возникли проблемы с тренажёром, раз я всё ещё в виртуальном пространстве. Да и присутствие здесь профессора, – я кивнул старику, – и представителя компании-производителя наводит на те же мысли. Что со мной? – я стал переводить взгляд с одного собеседника на другого.

– Думаю, что лучше всех объяснит ситуацию майор Ковалёв.

Генерал повернулся к начмеду. Ковалев подобрался и начал неспешный рассказ.

– Во время прохождения вами зачёта действительно возникли технические неполадки. В виртуальном тренажёре произошёл сбой. И мы не смогли отключить вас в связи с...

– И это здорово! – вскочил Лапатин, перебив майора. Все недоумённо посмотрели на профессора. – Это уникальный случай, который даёт нам невообразимые перспективы!

– Сергей Константинович, по-моему, вы не понимаете всю серьёзность ситуации, – генерал остановил бурную речь профессора.

– Нет, это вы не понимаете! – Профессор оглядел нас и, видимо, определил во мне наиболее заинтересованного слушателя. – Молодой человек, вы, наверное, в курсе того, как работает виртуальный тренажёр? – я кивнул в знак согласия. Но профессор, видимо, этого не заметил или ему было всё

равно. – Я вам подробно объясню. Есть такой феномен, как осознанные сновидения. Так вот, системы капсулы виртуального погружения стимулируют мозг определённым образом, искусственно заставляя вас себя осознать во сне. Но на этом процесс не заканчивается. При обычном сне мозг человека подавляет машину. И для того, чтобы создать среду, на которую вы не смогли бы влиять, компьютер тренажёра вводит вас в пограничное состояние. Между сном и комой. Как раз в этом состоянии вы сейчас и находитесь, как и я с господами военными, – профессор махнул рукой в сторону генерала и майора.

– Это я знаю, Сергей Константинович, – остановил я профессора. – Но со мной-то что случилось?

– С вами?! – профессор посмотрел на меня рассеянным взглядом, видимо, так увлёкся своими мыслями, что забыл, где находится. – Ах да! После сбоя произошли нарушения в мозговой деятельности, и вы остались в этом пограничном состоянии, из которого мы не можем вас вытащить.

Я молчал несколько секунд, переваривая услышанное.

– Вы хотите сказать, профессор, что я навсегда останусь в таком состоянии и никогда не смогу вернуться в реальный мир? Сколько я так, ну... – замешкался я, подбирая слова, – нахожусь в таком виде?

– Михаил, вот именно об этом мы и хотели с тобой поговорить, – вступил в разговор генерал. – Дело в том, что ты находишься в лаборатории НИИ Бионика уже полгода, –

меня как дубиной по голове ударили. Для меня и секунды не прошло, как я с «Полигона» сюда попал. Видимо, именно это генерал прочёл на моём лице. – Да, ты всё правильно понял. Тебя практически сразу погрузили в искусственную кому, поэтому ты и не заметил прошедшего времени.

Тут в дискуссию включился ранее молчавший Завялов.

– Моя компания взяла на себя все расходы на ваше содержание и уход. Ваше тело проходит специальные процедуры для поддержания подвижности и тонуса мышц. А также имитируются силовые нагрузки для сохранения мышечной массы. Ну и всё самое необходимое для поддержания здорового состояния, а также...

Завялов ещё продолжал что-то говорить, но я его уже не слушал. Что мне со всех этих процедур и заботы о моей тушке, если я овощ. Весь мир рушился. Я с детства мечтал о военной карьере. Годы тренировок. И всё зря? Я посмотрел на профессора и спросил:

– И что, ничего нельзя сделать?

Завялов проглотил последнее слово и замолчал. Лапатин, услышав мой вопрос, снова оживился.

– Молодой человек, – степенно начал профессор, – дело в том, что одно из направлений моего института – это нейроимплантация. Мы помогаем людям восстановиться после травм позвоночника, да и, в принципе, после любых нарушений связи мозга с телом или конечностью. Наши импланты служат как бы мостиком через повреждённый участок,

восстанавливая прохождение сигнала по нервной системе, – профессор уставился на меня, проверяя, всё ли я понимаю из того, о чём он говорит. Я кивнул, призывая его продолжать. – Так вот, ваш случай поставил перед нами новый рубеж, который, я уверен, мы преодолеем. Мой институт совместно с производителем виртуальных тренажёров и с разрешения Минобороны, – профессор указал на сидящих тут офицеров, – разработал прототип импланта, о котором мы раньше не могли и мечтать. И это невероятно! – профессор возбуждённо замахал руками. – Эта технология перевернёт мир!

– Сергей Константинович, – снова перебил его генерал, – я понимаю вашу увлечённость своим детищем, и у вас ещё будет много времени, чтобы рассказать о нём пациенту. А сейчас, будьте добры, ближе к сути нашего вопроса, из-за которого мы тут собрались.

Лицо профессора сделалось таким огорченным, как у ребёнка, у которого отняли конфетку. Но он взял себя в руки и сел.

– Да-да, простите, увлёкся. – Лапатин взглянул на меня. – Молодой человек, посмотрите вот сюда, – профессор указал на стену слева от него. Я повернулся и ничего не увидел. Но Лапатин поднял голову и проговорил в пустоту: – Николай, продемонстрируй нашему пациенту технологию, о которой мне не дали рассказать, – профессор с укоризной посмотрел на генерала.

Поначалу ничего не происходило, но через несколько секунд стена исчезла, и я увидел палату с больничной койкой, вокруг которой стояли какие-то приборы и суетились люди в комбинезонах медиков. А на койке лежал я! Мне пришлось приложить усилия, чтобы сдержаться и не заорать. Я уставился на неподвижное тело и не мог оторвать от него взгляд.

Молодой медик что-то активировал на большом мониторе, повернулся лицом к нам и произнёс:

– Сергей Константинович, можно начинать.

А я вздрогнул, так как почувствовал своей правой рукой материал больничной койки, на которой лежало моё тело. Но профессор не дал мне прийти в себя.

– Я вижу, вы уже поняли, о чём я хотел рассказать, молодой человек. А сейчас, будьте добры, пошевелите пальцами правой руки.

Я сделал то, что просил профессор, и увидел, как мои реальные пальцы повторили мои движения. Улыбка на моём лице появилась сама по себе. Значит, ещё не всё потеряно! Я повернулся к Лапатину и уставился на него вопросительным взглядом. Профессор улыбнулся.

– Да, вы сможете полностью управлять своим телом, видеть, слышать, чувствовать. Но ваше сознание будет находиться в виртуальном мире, который создаст для вас имплант. Он будет выполнять ту же функцию, что и виртуальный тренажёр. Имплант выступит связующим звеном между вами здесь, – профессор обвёл рукой помещение, – и вашим

телом там, – он указал на стену, где всё ещё была больничная палата. По сути, вы сможете присутствовать в двух реальностях одновременно. Но это теория. Мозг – сложная штука, и предсказать, что из этого получится, тоже сложно.

Я задумался. Значит, если мне установят этот имплант, то, возможно, я смогу вести полноценную жизнь и ничем не буду ограничен. Я посмотрел на присутствующих офицеров. Интересно, а в чём интерес Минобороны?

– Господин генерал-майор, разрешите вопрос?

Генерал кивнул:

– Спрашивай.

– Почему вы занимаетесь этим вопросом?

Генерал немного помолчал, не отрывая от меня взгляда.

– Дело в том, что я, как начальник училища, и майор Ковалёв, как начмед, несём ответственность за произошедший несчастный случай. И мы, как никто, заинтересованы в благополучном завершении данной истории. Армия не бросает своих солдат, в каком бы состоянии они ни вернулись с задания. Ты меня понимаешь, Михаил?

Я медленно кивнул. Скорее всего, об этом инциденте широкой публике пока ничего не известно. Тут ведь и репутация производителя виртуальных тренажёров перед Минобороны подмочена, и руководству училища накрутили хвост. Я посмотрел на себя лежащего. Генерал и начмед – хорошие люди. Наверное, именно благодаря им у меня появился шанс выбраться из этой задницы. И, возможно, им это ещё аукнет-

ся. А, по сути, какой у меня выбор? Правильно, никакого.

– Хорошо, я согласен на имплантацию вашего чуда, профессор, но у меня есть одно условие.

– И какое же? – профессор сложил руки за спиной и сделал безразличное лицо, но глаза его выдавали. Лапатин был готов на всё, лишь бы добиться своего. Я про себя ухмыльнулся и обратился к старшему по званию.

– Господин генерал, – Лашенко тут же напрягся, – я смогу продолжить карьеру военного?

Генерал некоторое время сверлил меня взглядом.

– Понимаешь, сынок, я не могу тебе обещать это. Да ты и сам понимаешь, – генерал отвёл взгляд в сторону. – Но если такое будет возможно, я обязательно тебе помогу.

На этом наш разговор был закончен. Лашенко и Ковалёв пожелали мне удачи и растворились в воздухе. Профессор пообещал, что сделает всё возможное, и дальше наступила темнота.

Глава 3

Совершенно секретно. Выписка из доклада номер 1243/6
Президенту Российской Федерации.

Проект «Страж» на базе астрономических радиообсерваторий серии «Спектр» дал неожиданные результаты. Из доклада группы наблюдения от 15 апреля 21.. года, во время очередного сеанса контроля радиообмена потенциально-го противника был перехвачен сигнал из дальнего космоса. По предварительным оценкам аналитиков, он имеет искусственное происхождение и не принадлежит ни одному из известных нам аппаратов.

Так как на данный случай не существует никаких протоколов,

рекомендую:

1. В кратчайший срок разработать последовательность действий в случае повторения сигнала.
2. Создать специальную группу для анализа и возможной расшифровки сигнала.
3. Засекретить проект по протоколу «Альфа два» с соответствующей выдачей допусков участникам группы.
4. Поставить задачу внешним агентам отслеживать случаи принятия подобного сигнала за рубежом.
5. Заранее выработать решение на случай подтверждения внеземного происхождения сигнала.

Директор Службы Внешней Разведки Российской Федерации

А. С. Мельник

***

Я снова включился. Да, именно включился. Для меня не прошло и секунды с момента, как профессор со мной попрощался. Я оказался в том же помещении, где состоялся памятный разговор. Раздался голос профессора:

– Здравствуйте, молодой человек. Как вы себя чувствуете?

Я пожал плечами.

– Здравствуйте, профессор. У меня ничего не болит. Я умер?

– Что вы такое говорите! Всё прошло замечательно. Имплант прижился хорошо, все его нити проросли, как положено. Кстати, сейчас вы себя осознали благодаря вашему импланту. Да и общаемся мы через него.

– Это замечательно, профессор, но вы обещали мне нечто большее, чем эта тюрьма, – я обвёл рукой пространство, где находился.

– Да-да. Сейчас мой ассистент даст вам доступ к интерфейсу управления вашим имплантом. Через него вы сможете включать или отключать трансляцию сигналов от органов чувств вашего тела, а также задействовать обратную связь.

Изучите пока возможности, а когда будете готовы к тестированию, скажите.

Рядом со мной появилось полупрозрачное изображение в виде человеческого силуэта с указанием различных параметров. Ага, это состояние моего организма. Так, посмотрим. Я полистал, изучая всё, что было доступно. Разобрался быстро, так как интерфейс был такой же, как у виртуального полигона. А вот это интересно. Передо мной крутилась модель человека в полный рост, только полупрозрачная. И на ней было видно расположение импланта. Он представлял собой нечто бесформенное. Основная часть находилась между полушариями мозга, но от него отходили тонкие нити, пронизывающие весь мозг. Они же располагались по всему телу, как бы дублируя мою нервную систему. Ладно, потом посмотрим. Через полчаса я поднял голову к потолку и произнёс:

– Профессор, я готов.

– Хорошо, активируйте трансляцию.

Я так и сделал, и в животе защекотало. Ещё бы, я же только что стоял, а тут резко лёг, как будто упал. Именно так мой мозг интерпретировал информацию от вестибулярного аппарата. Я почувствовал, что лежу на кровати. Запахи, звуки – всё это хлынуло огромным потоком. Надо же, хотя моё виртуальное пространство не отличается от реального, но оно какое-то стерильное, что ли.

На моём лице неволью появилась улыбка, и я открыл гла-

***

Моя реабилитация проходила быстрее, чем это планировали специалисты. Ежедневные медицинские тесты, походы в тренажёрный зал для восстановления формы. И чем дальше, тем больше мне нравилось то, что со мной случилось. Оказалось, что мне не нужно спать. Точнее, моему телу отдых нужен, а вот сознанию – нет. На ночь я ложился в кровать и отключался от своего тела, а дальше проводил время в своём виртуальном пространстве. В нём я создал себе локацию под настроение. Интерфейс управления имплантом позволял воссоздавать всё, что угодно. Да и само виртуальное пространство никуда не девалось, когда я бодрствовал в своём теле. Поэтому интерфейс был доступен вне зависимости от того, где я находился. По сути, я получил дополненную реальность, чем и пользовался. Просмотр новостей, сёрфинг в Сети, видео, книги и многое другое без использования дополнительных устройств. Антенна для беспроводной связи также была встроена в мою черепушку.

Я получил настолько уникальные возможности, что аж дух захватывало. Это было похоже на нейросеть, описываемую в фантастических книгах. Конечно, загрузить себе базу данных не получится. Но зато имелся другой эффект. Я запоминал любую информацию с первого раза и мог дословно

рассказать или описать то, что читал или видел.

Как объяснял профессор, имплант служил мостиком между моим сознанием и физическим телом. Когда, например, я читаю, имплант прекрасно фиксирует, куда и откуда поступает информация. И его искусственная нейронная сеть переобучается таким образом, чтобы максимально эффективно взаимодействовать с новым образованием в моём участке памяти. В общем, имплант расставляет маркеры по местам хранения данных. Когда я хочу что-то вспомнить, он стимулирует участок мозга по соответствующему маркеру и помогает вытащить необходимую информацию. Оказывается, что человек запоминает всё, что происходит в его жизни. Только доступа к этой памяти обычно нет.

Мне было интересно, что собой представляет имплант и как он работает. Поэтому я изучал медицинскую литературу с уклоном в нейрохиргию и имплантацию. Да, от этого я не стану профессором, как Лапатин. Банально нет опыта по применению моих знаний, но понимать, что и как работает, – вполне. Такой себе медицинский справочник.

Однажды меня посетила идея. Как раз в этот момент ассистент профессора, Николай, возился с компьютером, просматривая суточные данные.

– Николай, – привлёк я внимание ассистента, – я правильно понимаю, что имплант имеет аппаратное ядро, куда вшиты основные функции, и изменяемую часть в виде тех же нейросетей?

– Всё верно, – повернувшись ко мне, ответил Николай.

– А интерфейс, которым я пользуюсь, он тоже вшит в ядро?

– Конечно, нет! – у Николая загорелись глаза. Видимо, я затронул его любимую тему. До этого я с ним не особо общался, в основном только с профессором. – Имплант – это тот же компьютер. Только по своему устройству он очень отличается от привычных для нас. И, как, наверно, ты уже знаешь, он состоит из искусственно выращенной структуры нейронов на базе твоей ДНК. Естественно, никаких нулей и единиц там нет. Но, как и в обычном компе, в нём присутствуют вычислительное ядро, графическое ядро, оперативная и постоянная память. И для работы со всем этим в него вшита оболочка, позволяющая создавать приложения в привычной для нас среде программирования. Вот интерфейс – это и есть такое приложение. И, кстати, это моя дипломная работа.

Николай поднял подбородок и принял горделивую позу. Я улыбнулся. Такой же фанатик, как и профессор. Я продолжил расспрашивать:

– То есть можно перенести любые программы с моего планшета и они будут работать?

– Должны, – Николай пожал плечами. – Если ничего косявого там нет. Это как на обычных компах. Разная версия операционных систем – и всё, нужно оптимизировать приложение под новые условия. Так и здесь. Но никаких суще-

ственных ограничений нет.

Я на некоторое мгновение задумался, расфокусировав взгляд. Потом спохватился.

– Слушай, Коля! – я так дёрнулся от пришедшей мне мысли, что Николай резко подался назад. – А я могу получить доступ к возможностям установки приложений и к среде их разработки?

– Ты сам хочешь писать программы? – я кивнул. – Слушай, а это очень интересно! – Николай вскочил и начал растирать своё ухо. – По сути, ты сразу сможешь тестировать их в твоём виртуале, что ускорит процесс оптимизации, – он ещё некоторое время постоял в задумчивости и снова сел. – Значит, сделаем так. Профессора я возьму на себя, а ты будешь показывать мне, что у тебя получается. Договорились? – Николай опустил голову и тихим голосом произнёс: – Мне же ещё кандидатскую писать. Отличная тема!

– Договорились! – с улыбкой протянул я руку ассистенту. И он тут же её пожал.

Всё получилось так, как мы с Николаем договорились. Профессор сначала возмутился, а потом разрешил. И я, накачав себе кучу литературы по программированию, принялся всё это изучать. Коля помогал мне, так как практики у меня не было, а он довольно хороший программист. И у меня стало получаться писать сначала простые, а после и всё более сложные приложения.

Например, что происходит, когда мы видим знакомого

нам человека. Его изображение с помощью глаз поступает в участок мозга, отвечающий за зрение, где и обрабатывается. Далее сюда подключаются память и ассоциативное мышление. И мы знаем, что перед нами, например, Коля, так как имплант отслеживает весь процесс, а также сам может взаимодействовать с этими участками мозга, использовать мою память и так далее. Я смог написать приложение, которое выводит рядом с человеком, которого я вижу, краткую информацию о нём, если она, конечно, мне известна: имя, год рождения, место работы и т. д., выжимку из биографии, которую я читал. И это, в принципе, было не так уж сложно.

И вот тут имплант преподнёс мне сюрприз. Надписи стали появляться на любом предмете или части его, которые мне были известны. Смотришь на дверь, а там: «Дверь», «Ручка», «Винт», «Пластик» и тому подобное. Это был какой-то калейдоскоп. Надписи просто закрывали обзор. Тут пришлось попотеть, чтобы привести всё к нормальному виду. В итоге у нас с Николаем получилось создать что-то вроде сортировки по тегам. Ну, например, я мог выбрать показывать только людей или живое и неживое. Можно отметить то, что хочу сейчас видеть, и сохранить настройки под своим именем. Или показать информацию при пристальном внимании на предмете. И это было круто! О всяких часах, календарях, дальномергах, определителях скоростей и т. п. я уже не говорю. Да, они, конечно, не такие точные, как специализированные приборы, но если мне известны габариты пред-

мета, то дальномер на ста метрах показывал погрешность в два метра. Геометрия – сила.

***

В один из дней я сидел за столом, не шевелясь, погружённый в работу в своём виртуальном пространстве. Да, со стороны это выглядело довольно странно. Сидит человек и часами пялится в одну точку. Но сотрудники клиники уже привыкли к такому моему состоянию.

Я как раз разбирался с типами и характеристиками экипировки Воздушно-Космических Десантных Войск. Передо мной вращался стандартный ББС, «Бронеход 2М». Меня не покидала надежда продолжить учёбу в военном училище, поэтому я прикладывал все усилия для этого.

Я полностью восстановился и освоился. Сейчас никто не скажет, что я полгода валялся в коме. А добавить сюда мои новые возможности, так и вообще. Коля мне завидует.

Тщательно прожевывая прочитанное, я засмотрелся на один из элементов брони. Через несколько секунд появилась надпись: «Сегмент брони, универсальный. Впервые был использован в российской армии с принятием на вооружение экипировки “Ратник 10”. На данный момент повсеместно используется в средствах индивидуальной защиты 5—6 класса, Тип Б, полужёсткой системы. Способен остановить поражающий элемент с кинетической энергией до 4000 Джо-

улей и импульсом до 20 кг*м/с. Состав...» В этот момент я понял, что у меня очень мало времени, просто катастрофически не хватает 24 часов в сутках! У меня лицо вытянулось от осознания этого.

Используя свою абсолютную память, возможности импланта, я могу усвоить огромное количество информации и впоследствии использовать её, вот как сейчас с бронёй. Химия, биология, физика, электроника, все технические дисциплины. Все технологии, которые накопило человечество. Да твою ж...! Всё что угодно, что можно прочесть или увидеть, можно запомнить и использовать. Да, это каждый может, но я-то на совсем ином уровне!

От перевозбуждения я вскочил и начал ходить по своей палате, нарезая круги, как будущий отец перед роддомом. В этот момент в палату зашёл Сергей Константинович.

– Михаил, с вами всё в порядке? – озаботился профессор, увидев такую картину. Я замер и улыбнулся.

– Профессор, со мной всё хорошо. Раньше я был очень благодарен вам за подаренную новую жизнь. А теперь я думаю: если вернуть время вспять и я буду знать, что со мной произойдёт, всё равно полез бы в этот тренажёр.

– Даже так?! – профессор смешно поднял брови и вытаращил глаза.

– Да, именно так, Сергей Константинович. Вы просто не представляете, что я получил.

Профессор, видя моё состояние, взял меня под руку и по-

вёл к креслам у окна.

– Ну-ка, ну-ка, молодой человек, присядьте и успокойтесь, – когда мы уселись, он продолжил: – А теперь расскажите мне, что случилось.

И я зарядил скороговоркой о своих мыслях и умозаключениях. Профессор внимательно слушал и на протяжении моего монолога становился всё грустнее и грустнее. А после откинулся на спинку и совсем погрузился в свои мысли.

– Сергей Константинович, что-то не так? На вас лица нет.

Профессор как-то вымученно изобразил улыбку на лице.

– Понимаете, Михаил, то, что вы мне сейчас рассказали, это прорыв. Но, к сожалению, мы не можем повторить данный результат без большого риска для жизни пациента. Такое состояние, как у вас, очень трудно получить. Я уже долгое время бьюсь над решением этой проблемы. Либо загоним пациента в глубокую кому, где он не сможет себя осознать, либо состояние будет нестабильное, и мозг начнёт подавлять имплант. А поддерживать его в необходимом состоянии техническими средствами и химией, как в тренажёрах, не вариант. Капсула, в которой с вами случился несчастный случай, очень громоздка, – профессор махнул рукой. – Да вы и сами видели.

– Профессор, ну это пока! Главное, есть пример, к которому нужно стремиться. Да и наверняка данные моего наблюдения помогут решить эту проблему.

– Да-да, вы правы, Михаил, – вымученно произнёс про-

фессор, устремив в пол расфокусированный взгляд, при этом почёсывая свой подбородок. Но долго это не продолжилось. – Я, пожалуй, пойду. Нужно обдумать то, что вы мне рассказали.

Профессор встал и направился в сторону двери. Он как-то весь съёжился и стал похож на старика, еле передвигающего ноги. Я провожал его непонимающим взглядом. Да что это с ним?

Не дойдя до двери пару шагов, профессор резко остановился и развернулся ко мне.

– Совсем вылетело из головы, зачем приходил. Хотел сообщить вам, Михаил, что я через неделю вас выписываю.

Через мгновение я подошёл к профессору и обнял его, а отстранившись, произнёс:

– Ещё раз спасибо вам, Сергей Константинович. Вы вернули меня к жизни.

Глаза профессора заблестели.

– Это моя работа. Но вот ради таких моментов я и люблю этим заниматься. И ещё, Михаил, если нужна будет моя помощь, у вас есть мой контакт. Обращайтесь в любое время.

Похлопав меня по плечу, Лапатин развернулся и вышел. Я пожал плечами и вернулся к своим делам.

Профессор шёл по коридору клиники и размышлял о том, что совсем расклеился. И ведь не потому, что случай уникальный и его пока что нельзя повторить, а из-за того, что придётся расставаться с Михаилом. У Лапатина не было де-

тей, и он очень сильно привязывался к своим пациентам. Но Михаил был действительно особый случай. Профессор часто разговаривал с ним, обсуждая интересные обоим темы. И через некоторое время заметил, что относится к Михаилу как к сыну.

Профессор продолжал шагать в другое крыло клиники, пока его не окликнули.

– Сергей Константинович, мне нужна ваша помощь.

Это был ещё один дорогой профессору человек, Анна Николаевна. Заведующая отделением психологической реабилитации. Он глубоко вздохнул.

– Иду, Анна Николаевна! – воскликнул профессор, тут же взбодрился и зашёл туда, куда его позвали, закрыв за собой дверь и тем самым перекрыв шум, доносящийся из кабинета.

Глава 4

Из секретной переписки компании VR Industries.

Директору Джерри Симонсу.

Уважаемый мистер Симонс, уведомляю вас, что на подведомственной мне территории произошёл уникальный случай. Сотрудники НИИ «Бионика» смогли восстановить коматозного пациента № 10843. Такой результат не единственный, но уникальность данного случая заключается в том, что в мозг пациента был внедрён экспериментальный имплант разработки НИИ «Бионика». Благодаря этому, пациент № 10843 смог управлять своим телом, находясь в виртуальном пространстве, созданном для него внедрённым имплантом. Судя по добытым отчётам, это открывает поистине безграничные возможности. Направляю копии отчётов и выводы моих аналитиков в центральный офис.

Жду дальнейших распоряжений по данной теме.

С уважением, Говард Коулман.

Куратор отделения VR Industries на территории Российской Федерации.

Говард, я полностью согласен с выводами твоей аналитической группы. Результаты превзошли все наши ожидания. Ты делаешь огромный вклад в будущее нашей компании и в своё собственное тоже. Я знал, что на тебя можно положиться.

Совет директоров компании сильно заинтересован в дальнейшем развитии данной технологии. Поэтому ты должен любой ценой получить доступ ко всем материалам лечения пациента № 10843. В ближайшее время к тебе будут отправлены специалисты. Они профессионалы своего дела. Ты должен выполнять любые их распоряжения.

Удачи, Говард.

С уважением, Джерри Симонс.

***

Наконец пришёл момент выписки. Я, попрощавшись со всеми, кого знал, вышел на улицу. День был прекрасный, солнечный и тёплый. Так как родни у меня нет и никто меня не ждёт, можно сразу приступить к выполнению всего, что я себе запланировал. Главная задача – вернуться в армию. А для этого нужно сначала навестить генерала Лащенко. Помните, он обещал помочь.

Я привычно воспользовался моим виртуальным интерфейсом вместо коммуникатора и зашёл на сервис общественного транспорта. Сейчас мало у кого остался свой собственный автомобиль. Достаточно ежемесячно оплачивать небольшую абонплату на специальном сервисе, и из любой точки можно вызвать себе беспилотную машину.

Она прибыла через четыре минуты, и я отправился на вокзал. Билет на скоростной поезд до Рязани я заказал зара-

нее. Пока ехал в такси, забронировал гостиницу. Неизвестно, как долго я там пробуду. О деньгах я не беспокоился. Компания-производитель виртуальных капсул щедро заплатила мне за нераздувание инцидента.

К генералу я смог попасть на третий день после прибытия. Секретарь пригласил меня, и я не заставил себя ждать.

Но разговор у нас получился не такой, как я ожидал. Генерал сказал мне:

– Понимаешь, Михаил, твой случай не до конца изучен. И ставить тебя рядом с остальными десантниками несправедливо по отношению к ним. Представь, если в самый ответственный момент ты отключишься. Из-за этого могут погибнуть твои боевые товарищи.

Как с этим не согласиться. Генерал прав. Но мне-то что делать?!

Генерал ещё продолжал мне говорить о рисках, ответственности и т. д. Но я уже слушал его в пол-уха. Наконец он завершил свой монолог и напоследок сказал:

– Михаил, мне жаль лишаться такого курсанта, как ты. У тебя был отличный потенциал. Но сам понимаешь, – я кивнул в знак того, что прекрасно понимаю, о чём он говорит. Генерал немного помолчал, а затем вздохнул и продолжил: – Миша, я дам тебе свои контакты, – он поколдовал над планшетом, и мне пришло оповещение о принятии сообщения. Я на автомате сохранил его через виртуальный интерфейс. – Если нужна будет моя помощь, звони. Помогу, чем смогу.

На этом разговор был закончен, и я вышел из кабинета. Так, в подавленном состоянии, я шагал по внутренней площади училища. Мимо меня пробежал взвод первокурсников в полной экипировке. Но один из курсантов слегка прихрамывал. Я посмотрел ему вслед и увидел всплывающее окно.

«Бронеход-2М, конфигурация “Строй”. Неисправность в коленном суставе, возможные причины:

1. Не была проведена настройка датчиков под пилота ББС.

2. Износ деталей коленного сустава.

Требуется диагностика ремонтным комплексом».

Я задумчиво провожал бегущий взвод взглядом, не понимая, что делать. И в этот момент я понял, как попасть в ВК-ДВ не через парадную дверь, а через служебный вход. Улыбка сама собой появилась на моём лице. Я могу быть техником по обслуживанию экипировки и оборудования десанта. Да, это не то, о чём я мечтал с детства, глядя на бравых солдат и пересматривая фильмы. Но я хотел связать свою жизнь с армией и не представлял себе других вариантов. А для того, чтобы стать техником, нужно получить диплом инженера. И я, не теряя времени, стал искать подходящий вуз.

Поиски не заняли много времени. Подходящим учебным заведением оказался Федеральный Дальневосточный Технологический Университет. Судя по названию, он находился на другом краю моей необъятной родины.

Все манипуляции я проделывал буквально на ходу. Снять

бронь с отеля, приобрести билет и вызвать такси-беспилотник. Мне нужно было торопиться, так как подача документов на поступление в вуз заканчивалась через три дня.

Я успел. Правда, пришлось понервничать. Подал я документы сразу на второй курс, так как у меня уже был окончен первый курс Рязанского училища и общеобразовательные предметы обоих вузов перекрывали друг друга. Плюс к этому, имелись рекомендации генерала Лащенко, чего было вполне достаточно для зачёта первого курса и поступления сразу на второй. Генерал не ожидал, что я воспользуюсь его предложением так быстро, но с радостью мне помог.

Комиссия долго проверяла и перепроверяла мои данные. Но в итоге приняла документы. У меня получилось! Теперь я студент второго курса ФДТУ по специальности «Робототехника и системы автоматизации».

План, который у меня появился ещё там, на плацу училища, заключался в следующем: выучиться на инженера-робототехника и заняться обслуживанием или разработкой экипировки и снаряжения для ВКДВ. Это в итоге позволит вернуться в армию, но уже гражданским специалистом. Да, это не то, о чём я грезил, но часть мечты лучше, чем ничего, а там посмотрим по обстоятельствам. Несмотря ни на что, у меня чесались руки, так хотелось приступить к реализации задуманного.

Глава 5

До начала занятий у меня было два месяца. И всё оставшееся время я потратил на изучение литературы по моей специальности. Снял рядом с университетом квартиру и впитывал в себя информацию как губка. И чем глубже я погружался в материал, тем больше мне нравился путь, который я выбрал.

Первого сентября я, как и положено студенту, опоздал. Ввалившись в аудиторию, я сразу произвёл впечатление на своих одноклассников. В Воздушно-Космический Десант абы кого не берут, и поэтому я выглядел необычно на фоне всех остальных. Такой себе громила с лицом, перед которым не может устоять ни один кирпич. Естественно, все обратили на меня внимание, и по аудитории пошли шепотки. Извинившись, я попытался добраться до ближайшего свободного места. Но голос преподавателя меня остановил:

– Молодой человек, не так быстро.

Я по привычке замер и встал по стойке смирно. У интерактивной доски стоял мужчина лет 40—45, невысокого роста, в очках дополненной реальности. Преподаватель улыбнулся.

– Вольно, студент, вы не в армии. Представьтесь, пожалуйста.

– Волков Михаил Валерьевич, переведён из Рязанского

Училища Воздушно-Космических Десантных Войск, – выпалил я на одном дыхании.

– Понятно, – продолжил с улыбкой преподаватель. – Садитесь. Сообщаю специально для вас. Я куратор вашей группы. Зовут меня Бортников Сергей Матвеевич, я доцент кафедры «Робототехники и систем автоматизации» ФДТУ.

Далее куратор рассказал об особенностях второго года обучения, сообщил, какие предметы будут изучаться, ну и общую информацию: где и что находится и к кому обращаться. Для тех, кто забыл, и для тех, кто не знал. Новеньких в группе, кроме меня, было ещё три человека.

Я не мог усидеть на месте, и когда пара закончилась и народ рванул наружу из аудитории, я вскочил и направился к преподавателю.

***

Бортников неспешно собирал листки в портфель, что-то напевая себе под нос. Он не заметил, как к нему подошёл студент из новеньких. Тот самый, который опоздал на занятие. Парень был довольно приметный, и поэтому Бортников сразу запомнил его.

– Сергей Матвеевич, разрешите вопрос? – обратился студент.

Куратор в который раз улыбнулся про себя. Было что-то притягательное в армейских привычках этого студента.

– Слушаю, Михаил, – закончив с портфелем, Бортников повернулся к студенту.

– Сергей Матвеевич, я бы хотел записаться на факультатив. Вы не подскажете, какие варианты есть на нашей кафедре и на потоке?

Преподаватель с минуту смотрел на студента. Обычно с такими просьбами обращаются старшекурсники, так как в первые годы обучения у ребят банально нет необходимых знаний. А начиная с третьего курса, получив некоторое представление о профессии, они начинают выбирать направление по душе. А тут...

– А чем именно вы бы хотели заняться, Михаил? – всё же задал вопрос куратор.

– Мне нужно как можно больше практики. Желательно в мастерской с оборудованием и людьми, которые могут помочь советом, – с серьёзным видом произнёс студент. У куратора расширились глаза от удивления.

– Простите, Михаил. Но вы только на втором курсе, да и ещё перевелись к нам не из профильного вуза. У вас просто недостаточно знаний для применения их на практике.

– Сергей Матвеевич, как раз с теорией у меня всё в порядке. Я изучил всю литературу по моему курсу: статьи, журналы и книги по данной тематике, а также смежным. И теперь хочу попробовать всё это применить.

Бортников скептически посмотрел на студента. Слишком самоуверенное заявление. Но ему стало любопытно.

– Хорошо, Михаил. Я как раз веду подходящий вам факультатив у пятого курса. Лаборатория и мастерская находятся на территории университета. На первом этаже 17-го корпуса. Приходите завтра после занятий. Скажите, что ко мне, и вас пропустят, я предупрежу охрану, – сделав небольшую паузу и сменив тон, уже несколько угрожающе Бортников продолжил: – Но учтите, Михаил, если всё то, что вы мне сказали, окажется неправдой, ко мне насчёт практики больше не подходите.

– Спасибо, Сергей Матвеевич. Вы не пожалеете, я обязательно приду, – с благодарностью произнёс студент и, развернувшись на месте, пошёл к выходу из аудитории.

Когда Михаил уже шагнул в коридор, то услышал ворчанье куратора.

– Всё он выучил по курсу и смежным темам. Даже я не всё знаю, а тут какой-то десантник-второкурсник.

Злобы в этих словах не было, и поэтому студент с хорошим настроением направился на следующую пару.

***

Я быстрым шагом двигался по пешеходной дорожке. На улице было ещё тепло, все зеленело и пахло цветами. На лавочках и полянках сидели студенты. Кто-то читал, кто-то просто общался. Мимо проносились капсулы транспортной системы университета. В основном они служат для препода-

давательского состава. Территория учебного заведения обширная: 32 учебных корпуса и около 100 тысяч студентов. И чтобы поспевать на свои занятия, преподаватели передвигаются в таких капсулах.

За поворотом показался 17-й корпус. Я направился к главному входу, но увидел слева от него, метрах в пятидесяти, ещё дверь с надписью «Лаборатория». Двинулся туда.

Когда подошёл, дверь не открылась. Вместо этого прозвучал строгий искусственный голос:

– Назовитесь и сообщите цель визита?

Я, конечно, удивился такому обороту. Ещё не встречал в университете закрытых дверей. Но спокойно ответил:

– Волков Михаил Валерьевич, пришёл по приглашению Бортникова Сергея Матвеевича.

– Ожидайте.

Я развернулся и стал наблюдать за окружающей суетой. Минуты через две тот же голос произнёс:

– Проходите. Вам оформлен разовый пропуск на сегодняшнюю дату, – и дверь разошлась, открывая моему взору просторный светлый коридор.

Я двинулся вперёд. Программы распознавания подсветили мне точки установки датчиков различного назначения. При пристальном внимании всплывающие надписи подсказали, что это армейские образцы. Странно как-то. Зачем здесь армейская система безопасности. Может, и автоматические турели есть? И действительно, подойдя ближе, я за-

метил характерные признаки скрытых люков шахт стационарных турелей.

Мне стало любопытно, и я полез в свой виртуал для активации поисковых ботов. Точки доступа ко всей этой машинерии обнаружились довольно быстро. Надпись на виртуальном экране, на странице доступа, гласила, что за охрану отвечает комплекс «Стрелец ЗИ». Буква «И» говорила, что в комплекс встроена интеллектуальная система принятия решений.

Я не захотел дальше ковырять охранку и продолжил движение.

Из бокового коридора вышел мой куратор.

– Здравствуйте, Михаил. Рад вас видеть.

– Добрый день, Сергей Матвеевич, – поздоровался я, а куратор продолжил:

– Пойдёмте, я проведу вам экскурсию и познакомлю с остальными ребятами.

Куратор дождался, пока я подойду, затем развернулся и неспешно двинулся вперёд. Я поравнялся с преподавателем и закрутил головой на триста шестьдесят градусов. А посмотреть было на что.

Помещение, в котором располагалась мастерская, было в ширину метров пятьдесят, а в длину метров двести. С одной стороны вдоль стены стояли автоматические комплексы: токарно-фрезерной группы, различные резчики, сборочные и шлифовальные ячейки, объёмные принтеры и прочее. Даже

один комплекс молекулярной сварки. Это меня привело в восторг, так как наличие такого парка оборудования практически целиком перекрывало потребности в мехобработке. С другой стороны находились кабинеты, стены которых снизу были глухими, а где-то начиная с половины – прозрачными. В некоторых кабинетах находились более хрупкие приборы, электронные микроскопы, камеры хранения образцов, измерительные инструменты и прочее. Остальные кабинеты служили совещательными комнатами. Всё это жужжало, искрило и громыхало. В кабинетах шли жаркие споры. Мне очень понравилась обстановка, царившая в этом муравейнике.

Куратор провёл меня по центральному проходу, кратко поясняя, что и для чего служит, при этом пристально поглядывая на меня. Скорее, он пытался понять, насколько всё это мне знакомо. Далее он завёл меня в один из кабинетов и, указав на один из свободных стульев, предложил присесть.

– Итак, Михаил, чем конкретно вы бы хотели заняться? – откинувшись на спинку стула и сложив на животе руки, спросил куратор.

Судя по позе и интонации, Сергей Матвеевич скептически относится к моим начинаниям. Что ж, придётся его удивить.

– Сергей Матвеевич, вы уже в курсе, что я бывший курсант Рязанского десантного училища. Почему я бывший курсант, рассказывать не буду. По крайней мере, не сейчас, – куратор кивнул, тем самым поощряя меня продолжать. – Так

вот, мне довелось работать с оборудованием и амуницией наших десантников. Я хорошо разбираюсь в их устройстве, вплоть до капитального ремонта. Также мне довелось столкнуться с технологией искусственных органических нейронных сетей и их имплантацией. Я знаком с технологией обработки металлов, полимеров, органических структур, выращиванием колоний искусственных клеток, сращиванием органики и неорганики и многим другим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.